

в деревне Малое Уро Баргузинского аймака, уроженцем которой он является, русские колхозники умеют изготавливать сухой сыр «аарсу» (называя его «арисун»). После сушки в печке или на солнце он становится рассыпчатым, мелкокомковатым. Таким его и употребляют в пищу. По словам Толстихина, русский арисун по сравнению с бурятской аарсой более пресен. Любимое блюдо в русских семьях этой же деревни — бурятский «саломат» — мучная каша, приготовленная на сливках или на устоявшейся сметане. До недавнего времени русское население Баргузина любило и умело готовить бурятский «зутаран сай» — зеленый чай на молоке с бараньим жиром и солью. В дореволюционной этнографической литературе зутаран сай известен как бурятский «чайный суп». Толстихин отмечал, что крестьяне из его деревни не умели готовить только один из бурятских молочных продуктов — архи, хотя в русской деревне Сахули Курумканского аймака этот вид водки раньше делали бурятским способом. Факты, приведенные Толстихиным, говорят о взаимном влиянии русского и бурятского населения. Буряты научились у русских пашенных крестьян культуре земледелия, а русские крестьяне восприняли от бурятских скотоводов способы приготовления молочных продуктов.

Барагханский музей из своего фонда охотно уступает сельскому ансамблю народных инструментов часть национальных музыкальных инструментов: лимбу, хучиры, старинный хур, усовершенствованные хуры и др. Драмкружковцы часто пользуются музейными национальными костюмами.

Барагханский музей — не застывшее хранилище, отражающее лишь прежнюю жизнь. Он не только показывает отмирание пережиточных явлений, но сам активно вторгается в жизнь, борется за утверждение новых коммунистических начал в быту и культуре сельского населения.

И. Е. Тугутов

СОСТОЯНИЕ И ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОГРАФИИ КАЗАХСТАНА

Научно-исследовательская работа сектора этнографии Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР в 1950—1954 гг. была посвящена одной из важнейших проблем советской этнографической науки — исследованию современной культуры и быта народов. В результате работы над данной темой этнографы Казахстана собрали значительный материал по современной культуре казахов и уйгуров. Эти материалы были обобщены в виде статей, составивших 3-й том «Трудов Института истории, археологии и этнографии АН КазССР»¹. В этих статьях, а также в диссертационных работах, выполненных в эти годы, сделана попытка осветить процессы преобразования национального быта и доказать произошедшую в Казахстане культурную революцию.

К сожалению, в этих публикациях и работах выявился ряд недочетов, в значительной степени обусловленных слишком односторонним подходом к изучению культуры и быта народа. Из-за недостаточно глубокого изучения авторами дореволюционной культуры описание преобладало над исследованием. Авторы не разрешили стоявшей перед ними задачи конкретного показа путей формирования современной культуры и быта казахского народа. В связи с этим в последующие годы (1955—1958) перед этнографами Казахстана было поставлено в качестве одной из важнейших задач всестороннее исследование традиционной казахской культуры. Необходимо было создать базу для решения ряда исторических проблем, тесно связанных с этнографией, — таких, как этногенез, история культуры и искусства казахов и т. д. Стало ясно, что только на основе такого исследования можно было перейти к подлинно научному и глубокому изучению закономерностей преобразования быта и культуры в эпоху социализма и перехода к коммунизму.

Основная тема в области этнографии, над которой работает институт с 1955 г., участие в составлении Историко-этнографического атласа народов Средней Азии и Казахстана. Эта работа ведется в координации с Институтом этнографии Академии наук СССР. Составление Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана тесно связано с современным этапом развития этнографической науки, требующим солидной научной базы для разработки обобщающих трудов. Такая база может быть создана лишь путем систематизации и введения в научный оборот всех накопленных материалов и восполнения пробелов в этнографической изученности народов.

В 1955—1959 гг. велась работа по учету и отбору этнографических материалов из различных источников: литературных, музейных, архивных и главным образом полевых экспедиционных. Для изучения обширной этнографической литературы по казахам было предпринято составление библиографического указателя с подробной аннотацией каждой публикации, указанием тематики, места и времени исследования, краткой характеристики содержащихся сведений. В результате создан довольно полный алфавитный каталог — 4 тыс. названий, большинство их аннотировано. На базе

¹ Алма-Ата, 1956.

алфавитного указателя начато составление тематических указателей, некоторые намечаются к публикации (в частности, по одежде и жилищу). Огромный этнографический материал по казахам имеется как в центральных музеях (Государственный музей этнографии (ГМЭ) и Музей антропологии и этнографии (МАЭ) в Ленинграде, Центральный музей Казахстана в Алма-Ате), так и в ряде областных. Значительная часть музейных коллекций обследована и взята на учет (коллекции по одежде в Карагандинском, Акмолинском, Кокчетавском, Кустанайском, Актюбинском, Джамбулском, Кызыл-Ордынском музеях).

Самой главной и трудоемкой работой для подготовки Атласа является сплошное этнографическое обследование всей территории Казахстана. Этнографические экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН КазССР в 1955—1959 гг. провели в 11 областях сбор полевых материалов: в 1955 г. была обследована юго-западная часть Семипалатинской области и восточная часть Карагандинской; в 1956 г. экспедиция работала в южной части Кустанайской и в двух районах Актюбинской области; в 1957 г. работы велись в Гурьевской (п-ов Мангышлак), Кокчетавской и Акмолинской областях; в 1958 г. экспедиции обследовали две соседние области — Кызыл-Ордынскую и Южно-Казахстанскую; в 1959 г. полевые материалы собирались в Восточно-Казахстанской, Джамбулской и Кызыл-Ордынской областях.

В результате экспедиционных исследований накоплен обширный материал, главным образом по современному и дореволюционному жилищу, одежде, народным художественным промыслам и ремеслам, а также данные для карты родоплеменного деления казахов. Полевые материалы в сопоставлении с литературными и музейными дают общее представление о специфических особенностях материальной и духовной культуры населения ряда областей Казахстана.

Довольно ясна картина распространения типов кочевого и оседлого жилища, строительной техники, типов усадеб. Так, на юге Казахстана, в основном в пределах, населенных в прошлом племенами Старшего жуза, распространена юрта с высоким, довольно крутым конусом и небольшим шанраком, близкая к северокиргизской юрте. В северных же и центральных районах Казахстана юрта отличается уплощенным куполом вследствие более крутого изгиба жердей (уыков). Для Северного Казахстана характерна закрытая усадьба, объединяющая под одной крышей все хозяйственные и жилые постройки. В Южном Казахстане, наоборот, усадьба открытая.

Очень интересный материал собран по примитивному оседлому жилищу казахов — юртообразным постройкам, местами дожившим до наших дней, так называемым шошала, тошала и др. Они бытовали во всем Северном, Восточном и Центральном Казахстане, но неизвестны в Южном и Западном. Аналогичная форма встречалась у присырдарьинских казахов в виде круглой землянки с конической кровлей (жер келе) и круглой камышитовой наземной постройки с такой же крышей (догара).

Большой интерес для картографирования представляет казахская народная одежда, особенно типы головных уборов. В них больше и дольше всего сохранялись племенные и локальные различия. Наиболее распространенный женский головной убор — «кимешек» отличался у представительниц разных племен покроем верхушки, вырезом для лица, размерами и формой задней лопасти, видами украшений и т. д. Столь же разнообразны были и формы верхнего головного женского убора, надевавшегося на кимешек, — «жаулык» (күндик, шаршы). В Южном, Северном и Центральном Казахстане он представлял собой полотнище белой ткани, различным способом складываемое и наматываемое на голову. У казашек Актюбинской и Кустанайской областей (в прошлом племена кипчак, аргын, алим) жаулык состоял из твердого цилиндрического каркаса до полуметра высотой, обернутого белой тканью.

Показательна география распространения различных видов художественных ремесел. Для определенной территории был характерен специфический их комплекс и преобладание тех или иных видов ремесла. Производство узорчатых кошм было широко распространено по всему Казахстану, однако в северной и северо-восточной его части (Кокчетавская, Семипалатинская, Восточно-Казахстанская и отчасти Карагандинская и Акмолинская области) чаще встречались «сырмаки» (инкрустация по войлоку), которые в остальных областях Казахстана были значительно менее распространены и нигде не достигали такой красоты и тонкости работы. Второй вид узорчатых кошм — «текемет», с вмятым орнаментом, был распространен, пожалуй, одинаково по всем областям, но самые красивые и лучшие по качеству текеметы изготовлялись в Южном Казахстане (Южно-Казахстанская, Кызыл-Ордынская, Джамбулская, Гурьевская области).

Узорное ткачество, также известное по всему Казахстану, наибольшего развития достигло на юге (Южно-Казахстанская, Кызыл-Ордынская, Джамбулская области), отчасти в Актюбинской области. Здесь наиболее разнообразны техника узорного ткачества (экспедиции 1958 г. удалось выявить пять типов узорных тканей), рисунки и расцветка уборов.

В этих же областях, особенно в трех первых, большого развития достигло ворсовое ковроткачество. Производство же безворсных широких ковров (такыр клем) бытует в Кызыл-Ордынской, Актюбинской, Кустанайской, а в недавнем прошлом встречалось в Акмолинской и Карагандинской областях.

Все эти сведения могут быть отнесены на конец XIX и начало XX в. Распространение различных элементов и комплексов материальной культуры мы не можем еще

проследить по всей территории Казахстана, так как обследование не закончено. Кроме того, не везде ясны границы их распространения.

Характерно, что особенности материальной культуры в настоящее время чаще связаны с локальными, а не с племенными группами, особенно внутри одного и того же жуза. Например, между кипчаками и аргынами, населяющими Кустанайскую область, никаких различий в материальной культуре не прослеживается. Для этой области существует характерный комплекс особенностей материальной культуры и хозяйства (женские головные уборы, украшения, ремесло и пр.). В то же время различия в материальной культуре аргынов Кустанайской области и аргынов Семипалатинской и Карагандинской областей значительны. Такие примеры можно было бы привести и по другим жузам. Очевидно, это связано с тем, что племена казахов в XIX в. не представляли собой этнических групп, их «родственные» связи стали фикцией. Это не исключает возможности при дальнейшей работе связать локальные комплексы с какими-то более древними племенными группами. Наряду с этим иногда удается связать некоторые особенности в деталях, например в одежде, головных уборах, украшениях, с определенной даже очень мелкой родовой группой. Например, для рода Мянгытай и Сангыл (подразделение племени конграт) характерен очень оригинальный по покрою кимешек, не встречающийся у других подразделений племени.

Определенный комплекс специфических черт хозяйства и материальной культуры, как правило, связан с конкретной территорией, а не с племенной группой. В то же время почти всегда эти специфические черты культуры встречаются и у соседних групп, но в других сочетаниях. Например, по одним элементам данная группа оказывается ближе к соседним южным областям, по другим — к восточным и т. д. Таков комплекс, характерный для казахов Кызыл-Ордынской и Южно-Казахстанской областей. Их оседлое жилище обнаруживает большое сходство с жилищем казахов Алма-Атинской и Джамбулской областей (открытая усадьба, ориентация всех окон на юг, отчасти терминология и др.). В то же время известная прежде юртообразная постройка (на юге — «догара», на севере — «шошала») является общей для данной территории и всего Северного, Северо-Восточного и Центрального Казахстана.

В некоторых особенностях одежды казахов этих областей наблюдаются ине явления. Например, «белдемши» (распашная поясная одежда), свойственная населению всего юга Казахстана, не обнаружена в Кызыл-Ордынской области. «Далбай» (башлыкообразный мужской головной убор) распространен у казахов Кызыл-Ордынской области, во всем Центральном и Северном Казахстане, но неизвестен в Южно-Казахстанской, Джамбулской и Алма-Атинской областях.

В художественных ремеслах, их видах и технике также намечаются общие черты, по одним видам с казахами Юго-Восточного Казахстана, по другим — Северного и Западного. Деревянные предметы, украшенные резьбой и росписью, из Южно-Казахстанской области близки к изделиям джамбулских мастеров. Резьба по дереву у казахов Кызыл-Ордынской области (за исключением высокой и плоско-рельефной) по узорам и технике обнаруживает сходство с резьбой Актюбинской области.

Таковы пока некоторые общие сведения, касающиеся сравнения отдельных элементов материальной культуры. Сбор материалов по всем видам источников будет продолжен. С 1959 г. начата работа в архивах.

Параллельно накоплению материала для основных разделов Атласа и на основе этих материалов этнографы института работали над рядом других тем. В 1955 г. в план была включена тема «Развитие современного жилища и изучение домашнего быта казахов-колхозников», завершенная в 1958 г. (канд. ист. наук В. В. Востров и И. В. Захарова). Авторы попытались выяснить историю развития оседлого жилища у казахов с периода феодализма до современности, выявить характерные особенности жилища и домашнего быта, связанные с разными социально-экономическими формациями, проследив это на материале почти всего Казахстана. Важному вопросу истории развития культурных связей русских и казахов посвящена диссертационная работа Х. Аргынбаева «Историко-культурные связи русского и казахского народов и их влияние на материальную культуру казахов». Работа построена на материалах Семипалатинской и Восточно-Казахстанской областей и охватывает период с середины XIX в. до Великой Октябрьской социалистической революции. На материалах северных областей написана диссертация Э. А. Масанова «Домашние промыслы и ремесла казахского народа во второй половине XIX и начале XX в.», где дано всестороннее описание техники производства и изделий казахских ремесленников. Автор обосновал выдвинутый им тезис о перерастании на рубеже XIX—XX вв. ряда отраслей казахского ремесла в кустарно-ремесленные промыслы, причем выявил специфические особенности этого процесса, обусловленные как историческим прошлым Казахстана, так и его положением в составе царской России.

Этнографы и историки института участвовали в составлении статьи «Казахи» для тома «Народы Средней Азии и Казахстана» серии «Народы мира», издаваемой Институтом этнографии АН СССР; статья представляет собой всесторонний обзор истории культуры и искусства казахского народа как до революции, так и в эпоху социализма. Велась работа по истории изучения этнографии Казахстана (И. В. Захарова, Г. Н. Валиханов, Э. А. Масанов).

Таким образом, за 1955—1959 гг. была создана значительная база, которая может уже служить основанием для дальнейших серьезных исследований по этнографии.

казахов, а также для начала непосредственной работы над составлением Историко-этнографического атласа. Осуществлено предварительное обобщение значительной части этих материалов в виде указанных выше монографических работ. Часть экспедиционных материалов опубликована или подготовлена к публикации в виде отчетов начальников экспедиций.

С 1958 г., согласно решению Президиума Академии наук Казахской ССР, институт начал организацию археолого-этнографического кабинета-музея. Экспедициями 1958 г. были приобретены ценные экспонаты, положившие начало созданию коллекций вещного материала по этнографии казахов. Главное место среди приобретенных экспонатов занимают предметы прикладного искусства: орнаментированные войлочные изделия, ковры, узорные ткани, вещи, украшенные резьбой и росписью, серебряные украшения.

Однако в работе этнографов Казахстана имеются известные недостатки и пробелы. Одним из них является некоторая однобокость тематики. Так, совершенно не ведется работа по духовной культуре, по рабочему быту, по исследованию семейных отношений. Не проводятся исследования этнографии других народов Казахстана. Хотя изучение современной культуры и имело место (тема по жилищу), все же наблюдалось некоторое излишнее увлечение этнографией дореволюционного периода, недостаточное внимание уделялось исследованию проблем, связанных со строительством социализма. В значительной мере эти недостатки обусловлены малочисленностью подготовленных научных кадров.

В перспективном плане сектора этнографии основное место занимают работы, связанные с созданием Историко-этнографического атласа. Помимо продолжения накопления материалов, было решено с 1959 г. начать работу над подготовкой отдельных выпусков Атласа по темам: «Жилище», «Одежда», «Земледелие», «Животноводство». На основе собранных для Атласа материалов выполняются еще две работы: монография «Народная одежда казахов XIX—XX вв.» и «Карта родоплеменного расселения казахов в конце XIX — начале XX в.».

Цель исследования казахской национальной одежды — изучение ее комплексов и отдельных частей, выявление локальных различий, древнейших и новых ее форм, а также воспринятых у соседей элементов одежды или ее покроя. Одна из задач темы — вскрытие истории изменений одежды казахов в связи с изменениями условий их жизни и хозяйства в данный период.

Детальное выяснение родоплеменного состава, генеалогии и расселения родоплеменных групп казахского народа в конце XIX — начале XX в. очень важно для изучения таких коренных вопросов истории Казахстана, как происхождение казахского народа, выявление основных компонентов сложившейся казахской нации, этнические связи казахов с другими тюркскими народами.

Перечисленные темы составляют продолжение работы, связанной с подготовкой Историко-этнографического атласа. Кроме того, намечается еще ряд тем по этнографии казахов. Начинается подготовка к изданию избранных сочинений по этнографии Казахстана А. А. Диваева, А. Е. Алекторовой, Г. Н. Потанина и рукописи капитана Г. Андреева. В перспективный план включен также «Альбом казахского народного орнамента».

Исторические решения XXI съезда КПСС направляют советских историков, в том числе и этнографов, на разработку актуальных вопросов истории советского общества. Главное внимание в плане работы института уделяется истории Советского Казахстана. В связи с решениями XXI съезда этнографы института, пересмотрев тематический план, взяли на себя обязательство создать коллективный труд «Современный казахский колхозный аул», в котором будут отражены грандиозные изменения в культуре и быту казахского населения в эпоху развернутого строительства коммунизма.

И. Захарова, Р. Ходжаева